

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Л.Е. Стровский, д-р экон. наук, проф.,¹
г. Екатеринбург

КИТАЙ ЗАВОЕВЫВАЕТ НОВЫЕ РЫНКИ

Добившись насыщения внутреннего рынка товарной массой, Китай вскоре столкнулся с проблемой его перенасыщения и устремился на рынки внешние. В статье излагаются формы и методы, которые используют как государственные, так и частные китайские компании для завоевания внешних рынков.

Ключевые слова: интеграция в мировое хозяйство, экспортные рынки, прямые инвестиции, африканский континент, брэнды, частный капитал, связанные кредиты, перепроизводство, протекционизм.

Стратегия выхода на мировые рынки

Эта стратегия – часть общей политики интеграции КНР в мировое хозяйство, представляющая собой ее продолжение на этапе после вступления КНР в ВТО. Так и хочется сказать *step by step* – шаг за шагом.

Достигнутые к настоящему времени успехи в рыночных реформах, повышении технологического потенциала и финансовых возможностей китайских компаний позволяют переходить к дальнейшему укреплению позиций на основных экспортных рынках и на критически важных для Китая сырьевых рынках путем осуществления прямых инвестиций, покупки акций, слияний и приобретений производственных объектов.

Интересно, что Китай, выступая на мировой арене в общем-то в роли “догоняющей” страны, лишь где-то занимая передовые позиции и развиваясь очень

динамично, не ведет себя наподобие робкого первоклассника или ученика подготовительного класса, а в каких-то направлениях деятельности часто проявляет инициативу, напористость или, как говорят по-русски, настырность. Кстати, настырный по С.И. Ожегову – это упорный, слишком настойчивый [6]. В качестве примера сошлемся на активизацию деятельности КНР на африканском континенте.

В Африке, по существу, начался новый передел. И осуществить этот передел стремятся государства, которые в печально известную колониальную эпоху не имели там колоний – США и Китай.

В нынешнем XXI веке Африка живет гораздо хуже, чем в годы колониализма. В странах Черной Африки (кроме ЮАР) царят нищета, голод, постоянно возникают и продолжаются военные конфликты, а государственные перевороты уже воспринимаются как присущее этим странам явление. И на этом жутком фоне многие жители считают, что при власти белых людей было лучше, и буквально проявляют ностальгию по тому времени. Что же, снова колонизация? Этот

¹ Стровский Леонид Евгеньевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления внешнеэкономической деятельностью предприятия Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; e-mail: uved@mail.ustu.ru

риторический вопрос запоздал, потому что колонизация, по существу, уже идет только в измененных формах. Для ее “возвращения”, по сути, созрели условия в самих африканских странах.

Государства, находящиеся к югу от пустыни Сахара, после освобождения от колониальной зависимости встали на путь самостоятельного развития. И это “развитие” привело их к еще большей бедности, чем раньше. Сегодня на страны Черной Африки, кроме, повторяем, ЮАР, приходится 0,5 % мирового ВВП, а в начале 60-х гг. прошлого века было 2,5 %. В 60-70-е г. уровень жизни в африканских странах был выше, чем в Южной и Юго-Восточной Азии (табл. 1).

По данным Всемирного банка, 47 % населения Черной Африки, а это 350 млн. человек, существует на менее чем один доллар в день. Средняя продолжительность жизни у этих людей только 42 года. Такой продолжительности “помогает” ВИЧ, которым в некоторых странах заражены более трети жителей, тропические заболевания и постоянные войны.

Бывшие колонизаторы полностью не покидали свои колонии и с самого начала деколонизации старались сохранить контроль над экономикой. Чернокожие африканцы, получившие власть формально, тоже старались сохранить отношения с политической и экономической элитой стран метрополии.

Таблица 1
ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, долл.

Годы	Континент (территория)		
	Африка	Восточная Азия	Южная Азия
1975	1750	750	1000
1977	1630	800	1100
1979	1600	1000	1000
1981	1600	1050	1000
1983	1550	1050	1100
1985	1550	1250	1200
1987	1600	1500	1250
1989	1600	1750	1400
1991	1500	1900	1500
1993	1500	2000	1600
1995	1480	2500	1800
1997	1550	3000	1900
1999	1500	3100	2000
2001	1500	3500	2100
2003	1530	4000	2200

Источник: РБК. 2006. № 5. С. 34 (составлено по данным Всемирного Банка РФ).

И вот с середины 90-х гг. прошлого века, а к тому времени произошла деградация ряда африканских стран, к борьбе за влияние на африканском континенте подключились новые страны, в первую очередь США и Китай, поставившие своей целью вытеснить оттуда европейцев. Американцы применяют следующий метод колонизации: создают собственные (реже совместные) добывающие предприятия, которые работают независимо от государства. (Например, такие объекты, расположенные на побережье, создали корпорации *Royal Dutch Shell* и *Chevron Texaco*. Объекты тщательно охраняются).

На африканском континенте сосредоточено более 7 % мировых запасов нефти. Поскольку регион Ближнего Востока уже давно является взрывоопасным, то основные потребители нефти – США, страны Евросоюза и Китай – стремятся получать нефть из разных регионов мира. 15 % потребляемой в США нефти импортируется из Нигерии. К 2015 году доля Западной Африки в нефтяном импорте США достигнет 25 %, превысив объемы поставок из зоны Персидского залива. По прогнозам экспертов, на Африку будет приходиться около 30 % мировой добычи нефти [1].

Проникновение Китая на африканский континент...

Китай стремится наращивать торговый оборот и строит в африканских странах дороги, электростанции, предприятия. Невольно напрашивается аналогия с СССР, который стремился таким же путем (это был один из путей) закрепиться в африканских странах. Наиболее активно идет проникновение в Судан. Нефтяные запасы Судана составляют 220 млн тонн, и разведку ведут китайская *CNPC*, индийская *ONGC Videsh* и малазийская *Petronas*. Судан является единственной в мире крупной

нефтедобывающей страной, которая не поставляет нефть в США, Европу, Японию. Все сырье экспортируется в Китай, Индию и Малайзию.

В целях создания более благоприятных условий для китайских инвестиций за рубежом центральным правительством и рядом провинциальных администраций разрабатываются различные стимулирующие меры с помощью налоговых, таможенных, валютных и других механизмов. В частности, с 1 января 2003 г. были упрощены правила обмена валюты и отменен ряд ограничений на покупку-продажу иностранной валюты китайскими компаниями. Это, естественно, облегчило доступ потенциальных китайских инвесторов к валютным ресурсам, необходимым для ведения зарубежных операций. Кроме того, дальнейшему расширению инвестиционной деятельности за рубежом, безусловно, послужит введение ее страхования Китайской экспортно-кредитной страховой компанией. Последняя защищает китайских инвесторов от рисков, связанных с налогообложением, ограничениями по конвертации, военными действиями и нарушениями соглашений об инвестировании правительствами стран-реципиентов.

На нынешнем этапе экономического развития Китая наибольшее значение придается стимулированию инвестиций крупных государственных компаний, нацеленных на обеспечение растущей китайской экономики устойчивыми поставками энергоносителей и других видов стратегического сырья. В частности, тройка крупнейших нефтяных компаний – *Sinopec*, *China National Petroleum Corporation (CNPC)* и ее дочерняя компания *Petrochina*) и *China National Offshore Oil Corporation (CNOOC)* – осуществляют инвестиционные проекты в 14-ти странах, включая Казахстан, Йемен, Судан и Мьянму. *CNOOC* уже стала крупнейшим

оффшорным производителем нефти в Индонезии, перекупив в 2002 г. у местной компании месторождение за 585 млн долл.. *Petrochina* планирует строительство нефтепровода протяженностью 3 тыс. км из Казахстана в Синьцзян с общим объемом инвестиций порядка 2 млрд долл. Зарубежная деятельность этих компаний, служащая обеспечению энергетической безопасности КНР, всемерно поддерживается китайским правительством. Китай уже вышел на второе место в мире после США по потреблению нефти, и можно быть уверенным, что растущая китайская экономика будет предъявлять все более высокий спрос на энергоносители. Большая часть импорта нефти осуществляется Китаем по текущим ценам мирового рынка. Поэтому китайские компании будут продолжать инвестирование за рубежом, чтобы обеспечить гарантированные поставки и обезопасить себя от сложно прогнозируемой динамики цен мирового рынка нефти. Другой важной сферой зарубежного инвестирования становится сталелитейная промышленность. Главный в Китае производитель стали *Baosteel* ведет переговоры о покупке контрольного пакета акций (на 1,5 млрд долл.) крупнейшего в Бразилии сталелитейного завода, фонды которого оцениваются в 8 млрд долл.

...и не только на африканский

В 2004 г. достигнута договоренность об инвестировании Китаем 500 млн долл. в строительство металлургического комбината по производству никеля на Кубе. Упор на ресурсоориентированные инвестиции за рубежом обусловлен растущим дефицитом важнейших видов сырья в Китае. По данным китайской Академии геологии, в ближайшие 20–30 лет страна столкнется с напряженностью в обеспечении всеми видами минеральных ресурсов, кроме угля.

Основные месторождения нефти в стране уже практически истощены, из-за чего к 2020 г. Китай будет вынужден импортировать 70 % потребляемой нефти и 50 % газа. В ближайшие 20 лет Китай будет испытывать нехватку железной руды в размере 3 млрд тонн, меди – 600 млн тонн, алюминия – 100 млн тонн. По оценкам зарубежных экспертов, Китай уже стал крупнейшим в мире потребителем меди, обогнав США. Поставленная на 16-м съезде КПК (2002 г.) задача увеличить к 2020 г. ВВП страны в 4 раза по сравнению с 2000 г. подтверждает стратегическую важность китайских инвестиций за рубежом в добычу и транспортировку основных сырьевых ресурсов. Другой важной функцией зарубежного инвестирования является обеспечение доступа к технологическим ресурсам развитых и новоиндустриальных стран. Эта цель, преследуемая китайскими инвесторами, активно поддерживается китайским правительством, придающим большое значение повышению технологического уровня экономики КНР [2].

Нарождающиеся китайские технологические компании активно вкладывают капиталы в развитых странах, стремясь получить, таким образом, доступ к иностранным ноу-хау. В частности, известная в Узбекистане китайская телекоммуникационная компания *Huawei* уже имеет собственные исследовательские структуры в Силиконовой долине и Далласе (США), в Стокгольме (Швеция), Бангалоре (Индия) и Москве (Россия). Ею созданы также совместные лаборатории с компаниями *Motorola*, *Intel* и *Microsoft*. В последнее время китайские компании стали активно участвовать в слияниях и приобретениях на рынке новых технологий Южной Кореи. Так, китайская компания *BOE Technology Group* приобрела корейскую компанию *HYDIS*, а вместе с ней – современные

технологии производства дисплеев. Ведущие китайские компании, следуя стратегии расширения зарубежных операций, все чаще ставят перед собой задачу укрепить свои позиции на рынках сбыта производимой ими продукции. Самые амбициозные из них задалась целью создания собственных брендов (марок продукции) и добиться их признания во всем мире. Прежде всего это касается ведущего китайского производителя домашней электроники *Haier*, имеющего 13 производственных предприятий за рубежом, в том числе в Иране, Индонезии, США, и намеренного открыть завод в Индии со 100%-ным вложением собственного капитала. Уже ставшие известными в мире китайские производители телевизоров *TCL* и *Konka* также вкладывают немалые капиталы в зарубежные предприятия. В ноябре 2003 г. китайская компания *TCL* и французская *Thompson* объявили о создании стратегического союза для производства цветных телевизоров и DVD. Эти партнеры станут бесспорными лидерами мирового рынка. Китайские эксперты отмечают, что *TCL* сможет теперь использовать торговые марки *Thompson* и ее сбытовую сеть, а также иметь высокоэффективные производственные базы на трех важнейших рынках – в Азии, Европе и Америке. Западные эксперты отмечают, что, инвестируя капиталы за рубежом, китайские компании теряют имеющиеся у них преимущества более низких издержек производства. А специалисты из КНР указывают на то, что более высокая производительность труда в развитых странах в определенной степени компенсирует более высокие издержки по труду. Но особенно важно, что инвестиции в развитых странах позволяют получить более свободный доступ к имеющимся там высоким технологиям и местным сетям продвижения товаров, а

в перспективе – перейти к производству более качественной продукции. Однако китайские компании сталкиваются со значительными трудностями, когда пытаются перейти к производству более дорогих товаров. Западные эксперты констатируют, что китайские бренды пока не пользуются популярностью у потребителей дорогой продукции, поскольку все еще ассоциируются с низким качеством. В этой связи отдельные крупные китайские фирмы переходят к стратегии приобретения уже известных брендов, принадлежащих западным компаниям, которые по финансовым или иным причинам не могут себе позволить продолжать выпуск продукции. Здесь делается расчет на то, что известные западные марки в соединении с китайскими преимуществами по издержкам производства могут привести к значительному увеличению прибылей. В частности, в 2000 году одна из китайских компаний приобрела американскую фирму *Murray* (производителя газонокосилок и велосипедов), а также акции германской компании *Fairchild Dornier* (производителя самолетов).

Подключается частный капитал

Хотя в настоящее время лидирующую роль в зарубежном инвестировании играют крупные китайские государственные компании (или акционерные компании с контрольным пакетом в руках госорганов), в перспективе следует ожидать выдвижения на передовые позиции в этой сфере частных китайских компаний. Так, уже сегодня заметно увеличилось объемы зарубежного инвестирования со стороны компаний провинции Чжэцзян, известной наличием крупного и активного частного сектора экономики. В этой связи китайские эксперты полагают, что, за исключением инвестиций в стратегические ресурсы и других “политических” инвестиций, частные компании посте-

пенно станут основной движущей силой китайской инвестиционной деятельности за рубежом. Активизация китайских инвесторов за рубежом – сравнительно новый элемент внешнеэкономической деятельности КНР. Важную роль в данном процессе играет государство. В то же время у инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом есть сильная коммерческая составляющая, значение которой, скорее всего, со временем будет возрастать.

Этой составляющей, по нашему мнению, являются связанные кредиты. Что это такое? Кредитование – выделение средств под проценты, – это известно всем. Но когда кредитование связанное, то обязательно присутствует дополнительное условие, которое появилось в китайско-российских экономических отношениях в последнее время, а точнее, под выделенные китайской стороной кредиты российская сторона должна закупать китайское оборудование. Пока это только начало начал, но очень активное начало. Так, например, реконструкция энергосетей стоимостью \$ 100 млрд – это по сути вся потребность холдинга МРСК в модернизации мощностей на ближайшие 10 лет.

Сейчас подобные факты в какой-то мере могут беспокоить российскую сторону. А несколько лет назад беспокоиться было бесполезно, потому что у нас не было соответствующего оборудования: в условиях кризиса 90-х гг. прошлого века российских производителей электротехники осталось очень мало, и их продукция была неконкурентоспособной. Однако некоторые из производителей оказались более дальновидными и живучими – эти предприятия рассчитывали на активизацию строительства в процессе реформирования энергетики. В наши дни в России есть и конкурентоспособное оборудование, и современные технологии, которые, однако пока не востребованы.

Активизация торговых отношений с Россией

Вдохновляющие данные с 2001 по 2009 гг.: объем торговли с Китаем вырос более чем в 9 раз (с 6 млрд до 56 млрд долл.). Раньше приоритетными экспортными направлениями для КНР были США, Европа и Азия.

И тому было свое объяснение: это были регионы с более прозрачной, а стало быть и понятной бизнес-средой. Увеличение товарооборота с Россией шло в основном за счет наращивания поставок энергоресурсов. Крупных проектов с привлечением прямых инвестиций и создания российско-китайских СП почти не было.

До мирового финансового кризиса, начавшегося осенью 2008 г., получить у китайских банков кредит, чтобы использовать его для покупки китайской техники, было очень трудно, так как китайская сторона считала рискованным давать деньги россиянам. Сейчас это можно.

В чем же причины потепления китайско-российских экономических отношений? Во время кризиса у Китая упал экспорт, а ведь экспорт в ВВП КНР составляет около 30 %. В 2009 г. объемы экспорта уменьшились примерно на 25 %: и спрос на мировом рынке упал, и некоторые страны прибегли к протекционистским мерам.

По данным неправительственной организации *Global Trade Alert (GTA)*, исследующей уровень протекционизма в мире, несмотря на стабилизацию глобальной экономики, правительства продолжают закрывать границы для ввоза товаров. Согласно итогам мониторинга *GTA*, в 2009 г. в разных странах дополнительно введено 257 дополнительных мер. Еще 188 планируется ввести в 2010-м. При этом инициатив, способствующих либерализации торговли реализовано в 6 раз меньше. Основные протекционисты – это ЕС,

Россия и Аргентина. А главным объектом нападения в торговых войнах стал Китай. Защищая от него свои рынки, государства приняли 146 мер, которые сильнее всего ударили по металлургии и химической отрасли. В КНР уже нашли способ, как обойти барьеры Евросоюза. Открытие в России китайских фабрик позволит Китаю успешно продавать в Европе товары с надписью Made in Russia [5].

В первой половине 2009 г. экспорт электрооборудования уменьшился на 23 %, металлообрабатывающей техники – на 14 %, автомобилей – на 57 %, металлопродукции – на 65 %.

В Китае возникла проблема пере-производства, и во многом это результат наращивания мощностей. Мощности выросли, а во время мирового экономического кризиса спрос упал. Возникли своеобразные ножницы между спросом и возможностью предложения. Так, в 2008 г. в Китае было произведено 570 млн. т. стали, а достаточно было 400 млн. т. 170 млн. т. оказались избыточными – огромное количество. Вот почему государство через свои национальные банки пытается оживить экспорт с помощью связанных кредитов. Связанные кредиты могут помочь обойти ограничения, которые воздвигают страны-потребители, чтобы поддержать своих поставщиков. Связанные кредиты гарантируют также возвращение части кредитных средств в собственную экономику.

Выгодно ли это российским предприятиям?

Этот вопрос нельзя считать однозначным. С одной стороны, связанные кредиты – это приток капитала, он может способствовать обновлению мощностей и созданию инфраструктуры, которая в российской экономике является слабым звеном по многим направлениям. Кроме того, китайские

компании, связывая деньги, могут кооперироваться с российскими партнерами, способствуя диверсификации производства. Например, налаженное массовое производство на КамАЗе дает возможность выпускать дополнительные шасси, на которые планируется монтировать автокраны китайского производства.

Но с другой стороны, китайские партнеры нередко устремляются не на пустующие сегменты рынка, а как раз туда, где российские производители уже работают, и работают небезуспешно, и таким образом вступают в конкуренцию. Например, в России в последние годы восстановлено производство буровых установок, в частности в Свердловской области на заводе «Уралмаш-Буровое» оборудование мощности позволяют выпускать 40 установок в год. Но связанные кредиты и тут подоспели: Экспортно-импортный банк Китая в 2009 г. выделил Внешторгбанку России 240 млн. долл. для закупки 30 буровых установок китайского производства.

Здесь кроется еще одна опасность. Если широко пользоваться китайским оборудованием (особенно, когда есть возможность производить собственные аналоги), то и запчасти нужно получать из Китая, и сервисным обслуживанием пользоваться китайским. В любой момент могут «заиграть» цены, причем не в нашу пользу.

То, что в экспортном наступлении китайских фирм Россия не является пока главным направлением не должно нас успокаивать. Китайская сторона активно работает в Румынии, Турции, странах Латинской Америки, об Африке мы уже говорили, но это временно. И если в 2009 г. объем накопленных прямых инвестиций Китая в Россию составил около 2 млрд. долл., то ожидается, что в ближайшие 10 лет этот показатель вырастет до 12 млрд. долл.

Вместо заключения

Китай является единственной страной в мире, которая во время нынешнего экономического кризиса сумела нарастить собственную экономику. Рост экономики составлял 8 % в год, а в России даже в лучшие времена было меньше.

Почему растет китайская экономика? В Китае не ждут, когда кончится кризис, а постоянно ищут новые рынки сбыта. Государство и правящая компартия хорошо понимают, что чем больше безработных, тем опаснее социальная обстановка. Китай наводнил относительно бедные страны – Ирак, Сирию и др. – дешевыми автомобилями, в целях борьбы с кризисом интенсивно строит дороги для скоростных поездов Пекин – Шанхай, Гонконг – Пекин и других, а это дает работу

для 10 млн человек. У нас же много лет запускали «Сапсан» Санкт-Петербург – Москва. Налаженное движение скоростных поездов в России обеспечило бы работой огромное количество людей. Пекинские конструкторы разработали первые китайские пассажирские самолеты, они еще не выпускаются, а заказы уже активно поступают из Азии и Африки. Уже создалась угроза, что дешевые китайские самолеты вытеснят с рынка российские ТУ.

Китай не только давит на совесть взяточников, но и сурово их наказывает, ищет новые рынки сбыта, но самое главное – использует кризис, чтобы развивать свою страну. По прогнозам западных экономистов, в 2011 г. китайская экономика догонит американскую, а в 2014 г. перегонит Евросоюз.

Список использованных источников

1. Чернов М. Погулять по Африке // РБК. 2006. № 5. С. 35.
2. Курбанов Д. О некоторых аспектах инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом // Экономическое обозрение. 2004. Вып. 6.
3. Симонова М. Россия китайской сборки // РБК. 2009. № 11. С. 36.
4. Стровский Л.Е., Цзян Цзин. Китай после вступления в ВТО: адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. 350 с.
5. Война миров // РБК. 2010. № 5. С. 19.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 9-е изд., испр. и доп. М.: Сов. энциклопедия, 1972.